

СОГЛАШЕНИЕ С ЗАПАДОМ О РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ — ШАНС ДЛЯ РОССИИ

Белорусам безразлично, как будет развиваться Россия. От этого во многом зависят и их судьба, тот путь, который изберет формирующаяся белорусская элита для своей страны.

Формируется новая мировая экономика, которая характеризуется ускорением производственных процессов, ростом их наукоемкости, выходом за пределы отдельных стран и регионов и усилением конкуренции на мировом рынке. Достойное место в этой экономике смогут занять те страны, которые не отличаются богатством ресурсов.

Технологическое отставание России и Беларуси от развитых стран мира нарастает. За прошедшие 15 лет отраслевая структура здесь сдвинулась в сторону отраслей с низкой добавленной стоимостью. В производстве и экспорте — низка доля высокотехнологичной продукции. Попытки использовать доходы от продажи нефтепродуктов для развития обрабатывающей промышленности успеха пока не имеют.

У России есть два варианта индустриального скачка в ближайшие 10—15 лет: а) мобилизационный, с опорой на собственные силы; включение России в мировую экономику и привлечение иностранных инвестиций. В случае мобилизационного варианта придется пожертвовать уровнем жизни населения на начальном этапе развития. Доходы населения, по расчетам Г.Н. Ханина, снизятся в среднем на одну треть. Но Г.И. Ханин не уверен, что Россия сможет повторить рывок индустриализации 1930-х гг.

Несмотря на предупреждения ученых, «...в российском социуме, причем даже в его либерально-демократическом сегменте, явно зреет идея инициировать выполнение некой величественной мобилизационной программы, осуществление которой якобы вернет стране статус великой державы», — пишет академик Р. Гринберг (*Р. Гринберг. Россия в начале XXI века // Россия и мусульманский мир. 2006. № 8. С. 37*).

По мнению А. Белоусова, существуют конкурентные возможности, которые дают России шанс на преодоление возникающих рисков развития. Но эти возможности реализуются лишь при условии установления долгосрочных партнерских отношений с Западом, включения России в мировое хозяйство и привлечения иностранных инвестиций. Отправной точкой стратегии является формирование «пакета соглашений с мировыми экономическими лидерами о включении России в процесс реструктуризации мировой экономики, в частности, в качестве гаранта стабильности энергетического обеспечения. В рамках данного пакета соглашений развернутся крупномасштабные проекты в сферах энергетики, транспорта, высоких технологий, сельского хозяйства» (*там же, с. 37*). Надо полагать, что только в рамках такого соглашения Россия

сможет получить в течение 15 лет те 650 млрд дол. иностранных инвестиций (в ценах 2005 г.) из общего объема в 4,2 трлн дол., необходимых для реализации данной стратегии.

Но реализация и второго варианта российской модернизации сдерживается несколькими факторами.

Во-первых, незавершенностью процесса трансформации российской экономики. Коррупцированной бюрократии и многим собственникам «прихвачиваемых» и неэффективных предприятий либеральная рыночная экономика не нужна. Поэтому не развит, к примеру, слой малых предприятий, или до сих пор страна не вступила в ВТО. В России отсутствует социальный субъект, способный противостоять бюрократии и довести рыночные реформы до конца. Поэтому Россия постепенно все больше превращается в то, чем она была многие столетия до сих пор — традиционалистское общество, где власть господствует над бизнесом. В таком обществе трудно рассчитывать на формирование эффективной экономики.

Во-вторых, внешняя политика России формируется не целями сохранения цивилизации (в этом случае она нашла бы общую платформу для соглашения с мировыми лидерами и превращения самой России в экономически мощную страну), а геополитическими установками заведомо слабого партнера, играющего на противоречиях между формирующимися вокруг центрами силы. Кроме того, цивилизационная молодость самой России и, следовательно, более эмоциональное восприятие окружающего мира, порождают в российском обществе множество фобий, которые находят отражение и в ее внешней политике. Результат — вместо необходимых для России соглашений с Западом она все более обостряет с ним отношения.

Сегодня извечная «оппозиционность» российской интеллигенции неконструктивна. Россия может выжить, только вписавшись в мировую экономику. А это возможно только при условии доведения до конца отлаженной трансформации, т.е. при условии формирования открытой и конкурентной рыночной экономики. И это очень трудная задача для любой власти в России. Нет социального субъекта такой трансформации, нет социального капитала, т.е. нет чувства единства нации и патриотизма, которые помогают пережить трудности переходного периода. Зато есть избыток социальной ненависти, которая может породить последнюю для России революцию, есть нарастающая ксенофобия и подозрительность, которая отдаляет Россию от Запада, от его инвестиций и технологий. Наконец, есть мощная и продажная бюрократия, которая будет сопротивляться формированию либеральной рыночной экономики и открытию страны.

Шанс на модернизацию у России есть. Но он может быть и не реализован.

Трансформация от неэффективной командной экономики к более эффективной, рыночной, осталась незавершенной, а экономика — неэффективной. По степени экономической свободы обе страны находят-

ся во второй сотне стран (следует отметить, что по сравнению с Беларусью в России предприниматели все-таки более свободны). Если судить по индексу структурных реформ, который рассчитывается Мировым банком, то Беларусь является страной с командной экономикой. По сравнению со странами с эффективной рыночной экономикой и в России, и в Беларуси доля малых предприятий в создании ВВП незначительна, большое количество убыточных предприятий (до 40—45 % общего их количества) существуют по многу лет.

*С.В. Лукин, д-р экон. наук
БГЭУ (Минск)*

ИССЛЕДОВАНИЕ Л.И. ПЕТРАЖИЦКИМ И Д. КАНЕМАНОМ ВЛИЯНИЯ ОПТИМИСТИЧЕСКИХ ОЖИДАНИЙ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ИНВЕСТОРАМИ

Анализ влияния ожиданий на принятие решений хозяйствующими субъектами присутствует в теоретических разработках большинства современных направлений экономической мысли. Различные школы экономической науки в целях обоснования своих идей использовали гипотезы адаптивных, рациональных, циклических ожиданий.

Лауреат Нобелевской премии по экономике 2002 г., профессор Д. Канеман в своих исследованиях влияния эмоций на принятие инвесторами решений пришел к выводу о существенной роли их оптимистических ожиданий. Родоначальником этой идеи и (более того) создателем на ее основе целой теории оптимистических ожиданий, наиболее пространно изложенной в его труде «Акции, биржевая игра и теория экономических кризисов», вышедшем в свет в 1911 г., является профессор Санкт-Петербургского университета Л.И. Петражицкий.

Профессор Петражицкий делает следующие выводы относительно мотивов поведения инвестора. Известная неопределенность будущего дивиденда и рыночной цены обычной акции вызывает «лотерейный» мотив его поведения, состоящий в оптимистических ожиданиях доходов, «оптимистической надбавке» к будущим доходам. Причем, чем большая неопределенность в отношении целей и результатов создаваемого или действующего акционерного общества имеет место, тем значительнее величина оптимистической надбавки.

В нормальной ситуации оптимистическая надбавка создает саму возможность акционерного предпринимательства, возможность учредителям, осуществляющим предпринимательские функции, аккумулировать капитал для начала деятельности. В случае же акционерного бума, благодаря стремительному возрастанию оптимистической надбавки, у сомнительных дельцов появляется возможность в короткие сроки перераспределить в свою пользу значительные ресурсы без цели какого-либо их дальнейшего использования.